

—

Шэнь Ифэй быстро прибыл с группой захвата, чтобы арестовать налетчика, и как раз в этот момент Цюй Хуэй пришел в себя.

Он открыл глаза. Избыток вернувшихся воспоминаний вызывал сильный дискомфорт, кружилась голова и подступала тошнота. Но он из последних сил заставил себя подняться с кровати и выйти из комнаты — у него было крайне важное дело.

Распахнув дверь, Цюй Хуэй увидел нескольких полицейских, столпившихся вокруг человека, который выглядел скорее мертвым, чем живым. Тот был одет в униформу службы доставки «ХХ Электроника», его конечности были вывернуты под неестественными углами, а сам он, с плотно закрытыми глазами, безвольно привалился к стене. Полицейские, казалось, были в замешательстве. Шэнь Ифэй... да, он помнил это имя. Шэнь Ифэй, капитан уголовного розыска. Именно он привозил его — тогда еще Нин Бучжэ — на базу для обучения новобранцев.

Шэнь Ифэй нахмурился: «С такими переломами я не могу везти его в участок. Если кто-то прознает, пойдут слухи, что Янь Чангэ пользуется своей силой, чтобы калечить людей. Он приглашенный инструктор по боевым искусствам, и если на нем появится такое пятно, полиции придется расторгнуть с ним контракт. Кстати, а где сам Янь Чангэ? Позвонил мне, велел забрать человека, а сам куда испарился?»

Голова Цюй Хуэя всё еще шла кругом. Сдерживая тошноту, он медленно подошел к Шэнь Ифэю и глухо произнес: «Это была лишь необходимая самооборона. Этот человек почти не пострадал».

Большинство полицейских из группы Шэнь Ифэя знали помощника инструктора. Услышав знакомый голос, они приветствовали его: «Инструктор Нин!», и расступились, давая Цюй Хуэю осмотреть налетчика.

Цюй Хуэй прощупал конечности бандита и несколькими ловкими, точными движениями нажал на плечевые и коленные суставы. Раздались сухие щелчки, и конечности приняли нормальный вид. Видя, что человек всё еще в обмороке, он с силой надавил на точку под носом (жэнь-чжун). Налетчик тут же пришел в сознание и издал истошный, леденящий душу вопль: «А-а-а-а!».

Цюй Хуэй слегка поморщился и коротким ударом заблокировал его немую точку (я-сюэ): «Слишком шумно. Я перекрыл ему голос на час, это не мешает допросу».

Поскольку Нин Бучжэ и раньше был человеком холодным и немногословным, полицейские не заметили в его поведении ничего необычного.

Зато семья Цюй, сопровождавшая полицию на второй этаж, сразу всё поняла. Тетя, не в силах сдержать эмоции, подбежала к Цюй Хуэю и крепко обняла его: «Сяо Хуэй, неужели ты...»

«Да, тетя», — кивнул Цюй Хуэй. — «Вспомнил».

«Тетя?» Шэнь Ифэй прищурился. Его взгляд замер на Цюй Хуэе. Если он называет госпожу Цюй тетей, то... разве у неё есть еще племянники, кроме Цюй Ляня?

«Где Янь Чангэ?» — спросил Цюй Хуэй. — «Мне нужно поговорить с ним».

Члены семьи Цюй переглянулись. Сначала Янь Чангэ затащил бандита в комнату для допроса, потом туда зашел Цюй Лянь, потом бандит вылетел в коридор, а потом... потом ничего.

Они прекрасно понимали, чем там занят Янь Чангэ, но им совершенно не хотелось об этом говорить, а уж тем более признавать это вслух — особенно Цюй Фэну, который до сих пор испытывал к Янь Чангэ лишь чувство благодарности, смешанное с изрядной долей скепсиса.

В этой неловкой тишине Цюй Хуэй и Шэнь Ифэй, кажется, начали о чем-то догадываться.

Внезапно дверь спальни за спиной Шэнь Ифэя открылась. Янь Чангэ вышел и тут же закрыл её за собой. Его движения были настолько стремительными, что казалось, он прошел сквозь дерево. Если бы не легкое дуновение воздуха, никто бы и не заметил, что дверь открывалась.

«Сколько шума», — лицо Янь Чангэ было спокойным, одежда — безупречно опрятной. — «Раз приехали, забирайте его. Мои родные всё объяснят. Зачем вам понадобился именно я?»

Шэнь Ифэй: «...»

Сегодня его поясница особенно нуждалась в поддержке!

Почувствовав крайнее раздражение Янь Чангэ, Шэнь Ифэй тут же выпалил: «Я просто хотел составить протокол. Но если вам сейчас... неудобно, можете зайти в участок после седьмого числа, когда начнутся рабочие будни. Мы не спешим».

Он уже собирался увести задержанного, когда Цюй Хуэй остановил его: «Капитан Шэнь, подождите. Мне есть что сказать».

Раздражение Янь Чангэ мгновенно улетучилось. Он посмотрел на Цюй Хуэя, желая узнать, какие секреты хранила его память.

«У меня есть доказательства», — твердо произнес Цюй Хуэй. — «Доказательства сговора Ассоциации Боевых Искусств Линьчэна с организованной преступностью. У меня есть и свидетели, и вещественные доказательства. Мой отец расследовал их дела много лет назад и погиб из-за этого. Я нашел зацепки в его дневниках и продолжил его путь, пока они не вышли на меня. Но перед покушением я успел спрятать всё в надежном месте. Узнав об этом, они не убили меня, а начали пытаться».

Услышав это, Янь Чангэ вставил: «Ты добровольно стер себе память? Использовал их психотропные препараты, чтобы провести сеанс самогипноза?»

«Да», — холодно подтвердил Цюй Хуэй. — «После смерти отца я сотрудничал с государством и прошел спецподготовку, включая тренировки по противодействию препаратам. На самом деле «сыворотки правды» не заставляют говорить правду — они вызывают галлюцинации, заставляя видеть в допрашивающем человека, которому ты доверяешь больше всего. Я тренировал сопротивляемость, и хотя препарат подействовал, я сохранил остатки сознания. Нас учили: в критической ситуации использовать этот остаток воли, чтобы погрузить себя в глубокий самогипноз и забыть всё. Нам не гарантировали успех — это слишком опасно для мозга, в лабораторных условиях такого не повторяли. Но мне повезло. Я забыл абсолютно всё».

«Поэтому они не убили тебя. Пытались выведать, где тайник. Тебе изменили внешность и отправили на подпольный ринг, позволив стать чемпионом. Они знали, что за рингом следят спецслужбы, и надеялись, что кто-то заметит твой талант и начнет расследование. Так они хотели проверить, действительно ли ты потерял память и нет ли у тебя сообщников», —

проанализировал Янь Чангэ.

Цюй Хуэй кивнул. Как ни парадоксально, но так оно и было. И когда спустя десять лет кукловоды окончательно поверили, что он пуст и одинок, появился Янь Чангэ и спас его.

Если бы в тот день Янь Чангэ не показал силу, способную мгновенно уничтожить четверку сильнейших бойцов; если бы он не разбил камеры слежения; если бы не соблазнил владельцев ринга прибылью в три миллиарда — они бы ни за что не отдали ему Цюй Хуэя. Но Янь Чангэ сделал всё это, а десять лет тишины убедили их, что память не вернется. Они отпустили его, но продолжали слежку.

«Прошло десять лет. Разве эти улики еще имеют силу?» — спросил молодой неопытный полицейский.

«Смотря какие улики», — ответил Шэнь Ифэй. — «Есть вещи, которые не меняются годами».

«Во-первых, список имен членов Ассоциации Боевых Искусств Линьчэна, связанных с преступным миром. Во-вторых, записи банковских транзакций: хотя счета открыты за границей, деньги снимались здесь, и происхождение этих сумм можно доказать. В-третьих, книга шифров и аудиозаписи разговоров. Даже если шифры устарели, они доказывают преступления прошлых лет. В-четвертых...» — Цюй Хуэй перечислил длинный ряд доказательств. С таким багажом полиция могла немедленно возбуждать дело и требовать судебного разбирательства.

«Невероятно, как ты смог накопать столько всего...» — Шэнь Ифэй был поражен. — «Ты сделал это один? С трудом верится».

«У меня был информатор», — сказал Цюй Хуэй. — «Тот самый свидетель. На допросах они больше всего хотели узнать его личность. Я бы не выдал его даже под страхом смерти».

Цюй Хуэй не стал называть имя здесь. Он сделает это только тогда, когда все преступники окажутся за решеткой.

«Тогда... вы сможете проводить нас к тайнику?» — видя болезненный вид Цюй Хуэя, Шэнь Ифэй добавил: «Если вам плохо, мы можем подождать».

«Ждать нельзя!» — отрезал Цюй Хуэй. — «Медлить — значит давать им шанс. Они уже начали действовать через телетрансляцию и подослали людей в мой дом. Если не арестовать их сейчас, кто знает, что еще они выкинут. Я отведу вас немедленно. Но Янь Чангэ должен быть с нами, и вам понадобится поддержка отряда вооружённой полиции, иначе беды не миновать».

Шэнь Ифэй тут же позвонил начальнику управления Сюю. Тот среагировал мгновенно: весь спецназ Линьчэна был поднят по тревоге в первый день Нового года, чтобы сопровождать Цюй Хуэя. Янь Чангэ перед выходом на минуту зашел в комнату, поцеловал спящего Цюй Ляня и лишь после этого присоединился к остальным.

«Я поеду с вами, но половина полицейских сил должна остаться здесь для защиты семьи Цюй до моего возвращения», — распорядился Янь Чангэ. — «В такое время они вполне могут рискнуть и попытаться взять заложников».

Шэнь Ифэй и командир вооружённой полиции тут же согласились. Часть бойцов осталась, оцепив поместье плотным кольцом.

Только тогда Янь Чангэ сел в машину, и они отправились за уликами.

В бронированном автомобиле Цюй Хуэй, полагаясь на память, начал составлять список имен. Шэнь Ифэй, глядя на этот перечень, ахнул: «Если мы их всех арестуем, в Ассоциации Боевых Искусств Линьчэна не останется никого, кроме рядовых бойцов. Ни одного мастера у руля».

«Вот и славно», — внезапно обронил Янь Чангэ.

Командир вооружённой полиции: «...»

Шэнь Ифэй: «...»

Цюй Хуэй, уже сопоставивший воспоминания обоих периодов своей жизни, начал понимать характер Янь Чангэ. Он не удержался от того, чтобы окатить его холодной водой: «Даже если тебя в порядке исключения назначат главой Ассоциации, ты останешься «командиром без армии». Без подчиненных ты не сдвинешь с места ни одного дела».

«Есть ты и Линь Чэньбин — двух заместителей хватит. Распределите обязанности, главное — не умереть от переутомления», — ответил Янь Чангэ. — «Затем возьмем группу способных ребят из армии, я помогу им открыть меридианы — для массовой сойдет. Мастерство наработают со временем. Сначала очистим репутацию Ассоциации, потом привлечем честных вольных мастеров. Можно взять способных ребят из боковых ветвей порядочных кланов. Так Ассоциация постепенно наполнится людьми».

Командир вооружённой полиции: «...»

«К тому же сотрудникам Ассоциации не обязательно уметь драться. Наймем пару толковых гражданских, влюбленных в боевые искусства, для работы с имиджем и прессой. Вот и весь штат».

Шэнь Ифэй: «...»

Преступники еще не пойманы, а Янь Чангэ, кажется, уже расписал план развития Ассоциации Боевых Искусств Линьчэна на ближайшие двадцать лет...

—

Автору есть что сказать:

Пока Янь Чангэ помогает полиции искать улики, телевизор в доме Цюй уже починили, и семья смотрит фильм про боевые искусства:

Мечник обнажает клинок — Цюй Лянь задерживает дыхание.

Мечник возвращает клинок в ножны — Цюй Лянь выдыхает.

Мечник делает это так быстро, что за секунды сражает сотню врагов. На каждую жертву — одно обнажение и одно вкладывание в ножны.

Цюй Лянь вскакивает и переворачивает стол: «Мерзавец! Он хоть подумал о том, каково сейчас его ножнам?!»

Семья Цюй: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285758>